Эссе на тему: «Теологическая теория происхождения государства: современный взгляд»

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что обществу всегда были интересны причины происхождения государства. Еще со времен Древнего Египта и Вавилона до наших дней многие ученые выдвигали различные теории происхождения государства.

Одной из наиболее популярных теорий являлась концепция теологического происхождения государства. Известными сторонниками этой теории были Ф. Аквинский, Ж. Маритен.

Данная тема эссе была выбрана из-за интереса: как теологическая теория развивалась в современное время, в частности в XX веке. Ведь данная теория была популярна в Древние времена и Средневековье, а далее она все более сильнее уступала место другим теориям. Есть ли место теологической теории в современном мире?

Целью данной работы является анализ теологической теории происхождения государства в современное время.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) изучить работу Н.А. Бердяева «Новое религиозное сознание и общественность»;
2) рассмотреть неотомистскую теорию права Жака Маритена;
3) исследовать работу З. Фрейда «Тотем и Табу».

Объект - теологическая теория происхождения государств.

Предмет исследования – особенности теологической теории происхождения государств в современное время.

Методы исследования: сбора, анализ и синтез информации.

Структура работы. Данное эссе состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы.

Бердяев Н.А. «Новое религиозное сознание и общественность»

В публикациях Н.А. Бердяева 1904-1907 гг. намечены две линии идеализации рыцарства: как воплощение глубины средневекового мистического христианства и как благородный человеческий тип. В его книге «Новое религиозное сознание и общественность» (1907) эти линии дополняются, и на их основе формируется третья оригинальная линия, где рыцарь предстает как притягательный образец преодоления самодовлеющего, обезличенного, безбожного государства [1].

Н.А. Бердяев писал, что с момента крещения на Руси борьба язычества и христианства присутствует в умах русских людей, и в то же время происходит «воскресение» как христианского бога, так и языческих богов. Человек с новым религиозным сознанием не способен полностью дистанцироваться от язычества или христианства, потому что везде он может видеть откровение Бога или богов.

Грех исторического христианства заключался не столько в его спиритической онтологии, не в компетентности, чтобы решить нашу проблему духа и плоти, сколько в его дуализме, согласно которому дух был признан божественным, добрым и плоть была безбожной, злой.

«Новый человек» хочет окончательно соединить противоположности, но в то же время не изобретать что-то новое, а достичь взаимодействия человека и Божества. Понять, осознать, уничтожить свои собственные ограничения и обнаружить, что любое из откровений не менее совершенно, чем настоящее или предыдущие.

Созревает потребность в развитии новой философии - мистической, которая может синтезировать религию и философию, сможет критически интерпретировать религиозный опыт в контексте новых философских знаний, чтобы генерировать принципиально новый гнозис. Ценностные ориентации постмодернистской культуры сегодня в той или иной степени влияют на основы, традиции, обычаи и аксиологические установки большинства

современных национальных сообществ. Даже если народная культура сохранит свою традиционную векторность, она неизбежно будет насыщена культурным фоном, который окружает ее извне.

В связи с этим российское этическое сознание теперь разрывается на части противоречиями традициями (представленной, по крайней мере, Русской Православной Церковью) модерна (отголоски советской этической школы) и постмодерна. Традиция, которая не в состоянии дать достойный отпор, как из-за своего исторического провала, так и из-за интенсивности и настойчивости внешнего влияния, быстро теряет свою позицию.

Бердяев писал о том, что у нации есть онтологическое ядро. Дух нации сопротивляется пожиранию прошлого с настоящим и будущим. Нация всегда стремится к нетлению, к победе над смертью: оно не может допустить исключительного торжества будущего над прошлым. Вот почему в национальной жизни и национальном сознании существует религиозная основа, религиозная глубина.

Принятые сегодня официальные документы Русской Православной Церкви должны одновременно отражать традиционный взгляд на различные проблемы современных людей, но в то же время частично соответствовать их взглядам и ценностям.

Обращаясь снова к голосу современного мира, мы неизбежно коснемся господства технологий в человеческой жизни, что также является причиной чрезмерных изменений в типе религиозности. К худшему или к лучшему - вопрос остается неизменным. В техническую эпоху традиционные формы ослабевают: становится все труднее не менять наследственный или привычный социально обусловленный тип религиозности.

Религиозная жизнь в эпоху техники и машин требует более интенсивной духовности. Христианство становится все более внутренним и духовным, свободным от социальных предложений. Это неизбежный процесс. В современном мире очень трудно поддерживать форму религии, определяемую

наследственными, национальными, семейными, социальными и групповыми влияниями. Религиозная жизнь становится более личной.

Неотомистская теория права Жака Маритена

Жак Маритен (1882-1973) - философ XX-го века, которого больше всего вдохновил святой Фома Аквинский. Даже если томистская традиция никогда не была оставлена в католической мысли, схоластика была великим забытым фактом восстановления философской науки в начале века. Ссылка на Аристотеля и Святого Томаса означала отход от двух основных «современных» тенденций: материалистического сциентизма, отрицающего человека, и феноменологии, сосредоточенной на эволюции человека [2, с.701].

Вслед за Ф. Аквинским Маритен считал, что естественное право восходит к вечному божественному закону, который является идеальным рациональным планом управления миром, замыслом Бога, которому подчинено все то, что небожественно, но согласно которому мыслящее существо несравнимо выше, чем другие божьи сознания: «Естественное право есть закон лишь потому, что оно сопричастно Вечному закону» [3].

Стоит сказать, что личный подход человека является частью институциональной структуры, в основном составленной из правил общей жизни, которые сводятся к числу естественных прав. Здесь Маритен присоединяется к либеральной мысли, с которой он охотно согласится в своих последних работах: люди пользуются неприкосновенными правами, которые позволяют жить достойно, уважая его природу. Но список и содержание этих прав не только принадлежат Десятисловию, но и вписаны в институты позитивного права, так что существующие естественные права фактически являются результатом непрекращающейся диалектики.

Некоторое время Жака Маритен вдохновляли идеи Чарльза Морараса, которые в 1920-х годах подожгли молодых консервативных католиков, защитников морального порядка от нападок республиканского секуляризма и

сторонников режима. абсолютной монархии. Они хотели поставить политику на службу религии.

Зигмунд Фрейд «Тотем и Табу»

«Тотем и табу»— опубликованная в 1913 году книга З. Фрейда, в которой он развивает свою теорию происхождения морали и религии.

Некоторые из самых ранних замечаний Фрейда о религии дают непосредственное свидетельство психологически редукционистского направления, которым должна была следовать его мысль, которая представляла динамическую фундаментальную религию как происходящую из сильно амбивалентных отношений между ребенком и его очевидно всемогущим отцом.

Например, в своей статье 1907 года «Навязчивые действия и религиозные обряды» он обратил внимание на сходство невротического поведения и религиозных ритуалов, предположив, что формирование религии имеет в качестве своего «патологического аналога» навязчивый невроз, так что это может быть уместно описать невроз как индивидуальную религиозность, а религию как универсальный навязчивый невроз, точку зрения, которую он должен был сохранить до конца своей жизни.

Первое устойчивое отношение Фрейда к религии в этих терминах происходит в его «Тотем и Табу» 1913 года в контексте его рассказа, в частности, под сильным влиянием работы Джеймса Джорджа Фрэзера, Эндрю Ланга и Дж. Дж. Аткинсона, о связи между тотемизмом и запретом на инцест в примитивных социальных группах.

Известность и сила запрета на инцест представляли для него как психолога значительный интерес, не в последнюю очередь потому, что он рассматривал его как один из ключей к пониманию человеческой культуры и как тесно связанный с понятиями детской сексуальности, эдипального

желания, репрессий и сублимация, которая играет такую ключевую роль в психоаналитической теории.

В племенных группах табу на инцест обычно ассоциировалось с тотемным животным, с которым группа идентифицировалась и в честь которого оно было названо. Такие запреты, полагал Фрейд, чрезвычайно важны, поскольку они составляют истоки человеческой морали, и он предложил реконструкцию генезиса тотемных религий в человеческой культуре в терминах, которые одновременно являются судебно-психоаналитическими и довольно вопиюще умозрительными.

Со временем Фрейд пришел к выводу, что рассказ не в полной мере касался вопроса о происхождении развитой религии, человеческих потребностях, которым религия предназначена для удовлетворения, и, следовательно, психологических мотивах, лежащих в основе религиозных убеждений.

Он обратился к этим вопросам в «Будущее одной иллюзии» и «Недовольство культурой». В двух работах он представлял структуры цивилизации, которые позволяют мужчинам жить во взаимовыгодных общинных отношениях, возникающих только как следствие навязывания ограничительных процессов индивидуальному человеческому инстинкту.

Чтобы цивилизация возникла, должны быть созданы ограничивающие правила, чтобы помешать удовлетворению разрушительных либидинальных побуждений, примерами которых являются те, которые направлены на инцест, каннибализм и убийства.

Фрейд утверждал, что даже религиозный запрет любить ближнего как самого себя вытекает из необходимости защищать цивилизацию от распада. Учитывая, что история демонстрирует, что человек - дикий зверь, для которого внимание к своему виду является чем-то чуждым, создание системы ценностей, основанной на требовании развивать любовные отношения с ближним, является социальной и культурной необходимостью, без которой мы были бы вынуждены жить в естественном состоянии.

Таким образом, для Фрейда главная задача цивилизации - защитить нас от природы, потому что без нее мы были бы полностью подвержены воздействию природных сил, которые имеют почти неограниченную силу, чтобы уничтожить нас.

Расширяя свой рассказ о репрессиях от индивидуальной к групповой психологии, Фрейд утверждал, что с совершенствованием культуры внешние принудительные меры, подавляющие инстинкты, становятся в значительной степени интернализованными. Люди становятся социальными и нравственными существами благодаря функционированию суперэго, что приводит к отказу от более антисоциальных побуждений.

Заключение

Существует много мнений и взглядов о происхождении государства и права в мировой истории. Спор по этому вопросу продолжается и по сей день.

Естественно, возникает вопрос о том, какие нормы регулируют отношения, сформировавшиеся на раннем этапе построения сообщества.

Самая ранняя теория происхождения государства – это теологическая (божественная) теория. Слово "теология", в переводе с латинского языка, означает "учение о боге" (theos - бог, logos - учение). Теологическая теория своими истоками восходит к древнему миру.

Можно сказать, что религиозное сознание является одной из старейших форм общественного сознания, и совершенно очевидна подчиненность его конкретным общественно-историческим условиям. Уже в начале XX в. становятся популярными идеи адаптации, приспособления религии к сознанию и нуждам современного человека.

Список литературы

1. Бойко В.А. Рыцарский идеал Н. А. Бердяева в книге "новое религиозное сознание и общественность". [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/rytsarskiy-ideal-n-a-berdyaeva-v-knige-novoe-religioznoe-soznanie-i-obschestvennost (дата обращения: 08.01.2020)
2. Бакирова А. У. Томистская традиция в гносеологии // Молодой ученый. — 2017. — № 3 (137). — С. 701-703.
3. Маритен Ж. От Бергсона к Фоме Аквинскому. Очерки метафизики и этики. [Электронный ресурс]: https://vk.com/doc257452368_445881121 (дата обращения: 08.01.2020)